

МОЯ ФИЛОСОФИЯ - ИНТЕГРАЛИЗМ*

I. Она рассматривает всю действительность как бесконечное X бесконечных качеств и количеств: духовных и материальных, моментальных и вечных, вечно-меняющихся и неизменных, личностных и сверхличностных, временных и безвременных, пространственных и лишенных пространства, единых и многих, меньших, чем малое, и больших, чем большое. В этом смысле действительность представляет собой настоящий *mysterium tremendum et fascinans* и *coincidentia oppositorum*¹. Наивысшей точкой действительности является Бесконечное (неопределенное) Творческое X , которое проходит через весь человеческий разум. В своей неистощимой полноте вся действительность недоступна для конечного человеческого ума. Однако главные аспекты действительности приблизительно могут быть поняты нами, поскольку мы тоже являемся частью реальности.

Из бесчисленных модусов бытия наиболее важными являются три формы дифференциации:

- 1) эмпирически-чувственная;
- 2) рационально-умственная;
- 3) сверхчувственно-сверхрациональная.

Эмпирический аспект всеобщей реальности постигается нами с помощью наших органов чувств и инструментов их дополняющих: микроскопа, телескопа и т.д. Наука занимается главным образом (хотя и не исключительно) познанием этого чувственного аспекта.

Рациональный аспект действительности постигается главным образом нашим разумом: математической и логической мыслью во всех ее рациональных формах. Математика, логика и рациональная философия концентрируют свое внимание на познании этой формы бытия конечного X ; проблески же сверхрационального и сверхчувственного аспекта даны нам лишь посредством поистине творческой сверхчувственной и сверхрациональной интуиции, или «божественного вдохновения» или «вспышки озарения» всех гениальных творцов — основателей великих религий, мудрецов, провидцев и пророков, гигантов философской и этической мысли, великих ученых, артистов, нравственных вождей во всех областях культуры.

Эти гении единодушно утверждают, что их открытия или созданные ими шедевры были рождены и вдохновлялись милостью интуиции, и что они сами были всего лишь орудием этой творческой силы. В определенной степени каждого из нас время от времени посещает эта милость «высшего озарения».

Истина, полученная с помощью интегрального использования всех трех каналов познания — чувства, разума и интуиции — это более полная и более ценная истина, нежели та, которая получена через один из этих каналов. История человеческого знания — это кладбище, заполненное неправильными эмпирическими наблюдениями, неправильными рассуждениями и псевдоинтуициями. При интегральном использовании этих трех каналов познания они дополняют друг друга и контролируют. Интегральное познание означает также, что мы получаем знания о действительности не только от эмпириков-ученых и мыслителей-логиков, но также и от великих религиозных и нравственных вождей, подобно Будде и Иисусу, Конфуцию и Лао-цзе, а также от великих деятелей искусства, таких как Бетховен и Бах, Гомер и Шекспир, Фидий и Микеланджело. Они являются нам, по словам Рихарда Вагнера, *universalia ante rem*².

* Sorokin P. Integralism is my philosophy // This is my philosophy. L., 1958. P. 180—189.

¹ Страшная тайна и колдовство совпадений противоположностей (*лат.*).

² Универсалии до вещей (*лат.*).

II. В этом интегральном понятии общей реальности человек также постигается как удивительное интегральное существо. Он представляет собой не только эмпирический организм вида *homo sapiens*³, и не только рационального мыслителя и деятеля, кроме этого он является также сверхчувственным и сверхрациональным существом, активным участником высшего творческого *X* всей вселенной. Человек стал одним из важных творческих центров всей действительности. В противовес преобладающему в настоящее время мнению человек — это не только несознательное и сознательное творение, но он также является сверхсознательным творцом, который в состоянии контролировать и переступать пределы своих бессознательных и сознательных сил и который фактически делает это в моменты «божественного вдохновения» в наилучшие периоды своего интенсивного творчества. Величайшие открытия человечества, изобретения и другие великие творения были сделаны главным образом человеком как сверхсознательным творцом при помощи человека — рационального мыслителя и человека — эмпирического наблюдателя и экспериментатора.

III. Несмотря на сравнительно короткий период творческой истории человечества на нашей планете, общие результаты этого творчества поистине удивительны. Человек создал новое царство реальности в известной нам вселенной. Помимо двух основных классов реальности — неорганических и органических явлений — которые существовали на нашей планете до появления человека — человек создал третий основной класс явлений — суперорганических или культурных, который сильно отличается от неорганических и органических. В противовес неорганическим явлениям, состоящим только из одного физико-химического компонента и органическим явлениям, состоящим из двух компонентов — физического и жизненного — явления культурного мира имеют «нематериальный» компонент «смысла» (как идея, ценность, моральная норма поведения), который накладывается на физический и/или жизненный компоненты. Этот компонент смысла радикально меняет природу неорганических и органических явлений, которую он пронизывает и на которую накладывается. Без своего смысла книга, скажем «Республика» Платона, — это всего лишь физический предмет (бумага), имеющий геометрическую форму и физико-химические свойства. Смысл же превращает этот предмет в суперорганическую систему великих идей, для которой физические свойства (бумаги) уже не имеют значения, поскольку эта система идей и ценностей может быть воплощена с помощью других физических средств — записана на пластинку или на папирус, выражена словами. Кусок дешевой материи, прикрепленный к палке, благодаря своему смыслу превращается в национальный флаг, символ чести и величия нации, ради которого люди жертвуют своей жизнью и убивают других людей. Без компонента смысла не будет большой разницы между убийством как преступлением, убийством на войне и казнью преступника, поскольку сам физический акт выстрела и убийства может быть во всех этих случаях случайным. Лишенная своего смысла, Венера Милосская превращается в простую глыбу мрамора. Биологически и физически нет человеческих организмов, которые были бы «королями», «папами», «генералами», «героями», святыми. Все эти и миллионы других смыслов накладываются на человеческий организм посредством суперорганической культуры.

Эти примеры показывают специфическую природу культурных или суперорганических явлений и удивительную роль «смысла» в превращении биологических явлений в нечто, совершенно отличное от их биологической и физической природы.

В настоящее время весь культурный мир состоит из:

а) бесконечно богатой идеологической вселенной смыслов, объединенных в системы языка, науки, техники, религии, философии, права, этики, литературы,

³ Человек разумный (*лат.*).

живописи, скульптуры, архитектуры, музыки, драмы, экономических, политических и социальных теорий и т.д.

б) так называемой материальной культуры, представляющей собой «воплощение и олицетворение» всех этих смыслов в биологической среде, начиная с самых простых орудий и кончая наисложнейшим оборудованием и приспособлениями, книгами, картинами, скульптурами, зданиями, шоссевыми дорогами и воздушными линиями, деревнями, городами и т.д.

в) всех индивидов как социокультурных личностей (королей, фермеров, преступников, святых, супругов и супруг, проституток, граждан, должников, хозяев, рабов, французов, американцев, католиков, социалистов и т.д.), а также из социокультурных групп (политических, научных, религиозных, экономических, профессиональных, национальных, художественных и т.д.).

г) всех открытых действий, церемоний, ритуалов, поступков, в которых индивиды и группы осуществляют и применяют тот или иной набор смыслов.

Весь в целом суперорганический мир, состоящий из вышеуказанных — идеологических, материальных, личностных и бихевиористских явлений культурного мира, превратился в окружающую среду, которая окутывает, обуславливает, определяет и формирует каждого индивида и группу. Этот культурный мир уже вырос до такой степени по своей динамической и творческой силе, что использовал в значительной мере неорганические и органические силы, подчинил их себе, сильно изменил поверхность всей земли и простирает свою власть далеко за границы нашей земли в космос. И по-видимому, нет установленных пределов для роста этой суперорганической действительности и ее творческой силы и контроля. С тех пор как этот новый класс реальности был создан человеком, он с гордостью может называть себя великим творцом суперорганической вселенной и может по праву рассматривать себя как один из творческих центров в бесконечном мире всеобщей реальности. Таков ответ на старый вопрос о том, «что такое человек и почему он достоин похвалы?»

IV. Среди всех смысловых ценностей суперорганического мира есть одна высшая интегральная ценность — инстинная *summa bonum*⁴. Это невидимое единство Правды, Добра и Красоты. И хотя каждый член этого высшего Троиинства обладает ярко выраженной индивидуальностью, все три неотделимы друг от друга, так же как и христианская троица — Бог-отец, Бог-сын и Святой Дух. Настоящая Правда всегда добра и красива; истинное добро всегда правдиво и красиво; и чистая красота неизменно истинна и добра. Эти величайшие ценности не только неотделимы одна от другой, но они также и превращаются друг в друга, подобно тому, как одна форма энергии может быть превращена в другие. Каждая вновь открытая истина — это одновременно вклад в добро и красоту. Любой акт неэгоистической любви (добра) обогащает мир истины и красоты, и каждый шедевр красоты морально облагораживает и духовно просвещает членов человеческого общества. (Этого, однако, нельзя сказать в отношении фальшивой правды, показного добра и неистинной красоты.) Поэтому главная историческая миссия человечества состоит в безграничном созидании, накоплении и усовершенствовании Истины, Красоты и Добра в самой природе человека, в человеческом уме и поведении, в суперорганическом мире человека и вне его, в отношении человека ко всем людям, ко всем живым существам и всей вселенной. Осуществляя эту задачу, человек наилучшим образом выполняет свой долг по отношению к Высшему творцу вселенной. Каждый шаг на пути к осуществлению этой цели приближает человека к Высшему творцу. Человек становится истинным Сыном Божиим, созданным по образу и подобию Божьему. Каждое важное достижение на пути к осуществлению этой великой миссии — это подлинный прогресс человека и человечества. Любая неудача становится шагом назад в человеческой истории. Эта миссия является подлинным мерилom человеческого прогресса.

⁴ Вершина добра (лат.).

V. В настоящий исторический момент первостепенной потребностью человечества является увеличение неэгоистической творческой любви (добра) в суперорганическом мире. Человечество может выжить, если на протяжении следующих нескольких десятилетий не будут созданы новые шедевры красоты и не будет сделано новых важных открытий. Однако вопрос о том, выживет ли человечество и будет ли наблюдаться прогресс в его творческой деятельности, становится в высшей степени сомнительным, если «производство, накопление и реализация» неэгоистической любви в человеческом мире не увеличится. Из многих причин, подтверждающих это утверждение, можно указать на две. Первая состоит в том, что за последние четыре столетия творческая деятельность в области Правды и Красоты несколько опережала творчество в области Добра. За этот период человеческие знания и контроль над неорганическими и органическими явлениями увеличились больше, чем за всю предшествующую историю человечества. Человеческая деятельность в области изобразительных искусств на протяжении этих веков также удивительна. Занятый открытиями, изобретениями и творчеством в области эмпирических наук и мирской красоты, человек каким-то образом забросил глубокое изучение добра и морали. Поэтому ему не удалось открыть новые эффективные пути и средства для своего морального облагораживания и духовного преобразования своего суперорганического мира и для контроля над своими физическими и животными пристрастиями. На протяжении этих столетий человек оставался нетворческим и «непреобразованным» в моральном отношении — таким же эгоистичным и в такой же степени подвластным биологическим силам «борьбы за существование», секса и погони за наслаждением и материальными ценностями, как это было ранее. Более того, в моральном отношении даже наблюдался регресс по сравнению с высоким уровнем добра, достигнутым человечеством в предшествующие периоды истории. Такое нарушение равновесия в высшем триединстве величайших ценностей привело к взрыву индивидуального и группового эгоизма, а также усилению и ужесточению межличностных и межгрупповых конфликтов: войн, революций, мятежей, преступлений и других выражений моральной анархии.

В двадцатом веке эта борьба и раздоры между людьми приобрели катастрофические размеры: вспомним катастрофические размеры двух мировых и многих других войн, бесконечных кровавых революций и мятежей, не говоря уже о преступлениях и более мягких формах «борьбы за существование». В настоящее время с открытием внутри-атомных секретов и изобретением апокалиптических средств разрушения эта моральная анархия начинает угрожать жизни человечества и особенно его творческой миссии.

Вторая причина состоит в следующем.

Начиная с конца XIX века, западная часть суперорганического мира вступила в переходный период от одной основной формы культуры и социальной организации к другой, совершенно отличной от предшествующей: новой идейной или интегральной форме.

Величественное здание чувственной культуры, созданное западным миром за последние пять столетий, начало разрушаться, а новое здание совершенно иной культуры и общества еще не воздвигнуто. Такие переходные периоды от одного вида социокультурной реальности к другому всегда сопровождаются величайшим всеобщим кризисом общества и культуры. В своих произведениях «Социальная и культурная динамика» и «Кризис нашего века» я подробно проанализировал этот и другие социокультурные переходы и кризисы, и на основе этого анализа я уже в 1920 году дал определение кризису и предсказал еще более крупные и ужасные войны, революции и анархию со всеми их последствиями: гигантскими разрушениями, страданиями, жестокостью, безумием и другими явлениями, вплоть до перемещения творческого центра истории из Европы, где он находился на протяжении последних пяти столетий, в Америку; причем американская культура и наряду с ней возрождающиеся великие культуры Индии,

Китая, Японии, России и Европы становятся главными носителями факела творческого созидания в будущем.

Вот цитата из «Социальной и культурной динамики»: «Все важные аспекты жизни, организации и культуры западного общества находятся в глубоком кризисе... Тело и ум этого общества больны... Мы находимся между двумя эпохами: умирающей чувственной культурой нашего великолепного прошлого и грядущей идейной или идеалистической культурой творческого будущего. Мы живем на закате шестисотлетнего царствования чувственной культуры...»

Когда я писал эти строки, не было ни войны, ни революции, ни даже экономического кризиса 1929 года. Горизонты социокультурной жизни казались чисты и безоблачны. На поверхности все выглядело радостным и обнадеживающим. Среди ученых и простых людей господствовали оптимистические настроения. Они верили в исчезновение войны и процветание человечества, в международное сотрудничество и добрую волю Лиги Наций, в экономическое, духовное и нравственное усовершенствование человечества и его прогрессивное развитие. В такой обстановке мои предостережения прозвучали как глас вопиющего в пустыне. Они были подвергнуты резкой критике и отвергнуты как «безумные».

Через десять лет эти «безумные» предостережения сбылись, кризис развивался в соответствии со схемой моего диагноза и предсказаний.

Зажатый меж двух эпох, когда старые ценности рушатся, а новые еще не укрепились, человек сегодняшнего дня теряется в дебрях дезинтегрированного чувственного мира и общества. Он подобен лодке без весел, которую бросают из стороны в сторону ветры его животных страстей, выскользнувшие из-под контроля рациональных и сверхрациональных человеческих сил. В таких условиях человек, как следует из наблюдений Платона и Аристотеля, склонен становиться «наихудшим из бестий». И он действительно морально деградировал до уровня усложненного человеческого животного, оправдывающего с помощью напыщенных идеологий наихудшие из своих действий.

Деморализация и ее губительные последствия могут быть остановлены лишь посредством увеличения производства и аккумуляции неэгоистической любви к человеку и человечеству.

Исследования Гарвардского исследовательского Центра по проблеме творческого альтруизма показывают, что никакие постановления, направленные против международных и гражданских войн и других форм кровавой борьбы между людьми не могут ни устранить, ни заметно ослабить эти конфликты. Эти постановления направлены прежде всего на устранение войн и раздоров путем политических изменений, в особенности путем демократическим, однако ни войны, ни кровавые распри не будут устранены, поскольку демократии оказываются иногда не менее воинственными, чем автократии. Все же от автократии в меньшей степени можно ожидать мира. Ни Организация Объединенных Наций, ни Всемирное правительство не смогут обеспечить длительный внутренний и международный мир, если их деятельность не будет подкреплена альтруизмом людей, групп, институтов и культуры в целом.

То же самое можно сказать и о современном образовании, в котором со времен X века произошел необычайный прогресс. Однако несмотря на колоссальное увеличение количества школ и грамотных людей, а также возросшее количество научных открытий, не уменьшилось количество войн, кровавых революций и жесточайших преступлений. Напротив, XX век, самый научный и самый образованный, был самым кровавым из предшествующих двадцати пяти веков греческо-римской и европейской истории.

Аналогичным образом обстоит дело и в области религии, если понимать под ней чисто идеологическую веру в Бога или символ веры. В качестве доказательства приведу исследование 73-х бостонских новообращенных в христианство, проведенное двумя известными священниками. Из этих 73 лишь один переменял свое поведение в сторону альтруизма. 37 человек несколько

изменили свою речь — они чаще стали повторять «О господи, Иисусе», но совершенно не изменили поведение. Остальные вообще никак не изменились. Итак, наши исследования показывают, что неэгоистичная творческая любовь, о которой мы знаем очень мало, представляет собой потенциально огромную силу:

а) Она может положить конец агрессивным нападениям индивидов и групп друг на друга;

б) Она может преобразовать враждебные отношения в дружеские;

в) Любовь порождает любовь, а ненависть порождает ненависть;

г) Любовь может оказать реальное воздействие на международную политику и умиротворить международные конфликты.

Кроме того, неэгоистическая и мудрая любовь проявляется как:

д) Животворная сила, необходимая для физического, духовного и нравственного здоровья;

е) Люди альтруисты живут дольше, чем эгоисты;

ж) Дети, лишённые любви, имеют тенденцию к моральному и социальному уродству;

з) Любовь — это сильное противоядие против тенденций преступности, патологии и самоубийств, против ненависти, страха и психоневроза;

и) Любовь выполняет важные познавательные и эстетические функции;

к) Любовь это самое возвышенное и эффективное средство для просвещения и морального облагораживания человечества;

л) Любовь — это сердце и душа свободы и всех основных моральных и религиозных ценностей;

м) Минимум любви совершенно необходим для длительного существования любого общества и особенно для гармоничного социального порядка и творческого прогресса;

н) И наконец, в настоящий катастрофический момент человеческой истории увеличение «производства, накопления и циркуляции энергии любви» или заметная альтруизация личностей и групп, институтов и культуры есть необходимое условие для предотвращения новых войн и смягчения конфликтов между индивидами и группами.

Все вышеизложенное доказывает, что в настоящий момент увеличение неэгоистической творческой любви это первостепенная задача человечества. Если эта задача будет успешно решена — а она может быть решена, если человечество возьмётся за нее серьезно, — тогда чрезвычайно опасный кризис нашего века может быть преодолен, и блестяще продолжится творческая миссия человечества. И тогда «новое небо и новая земля» — гармония, счастье и творчество — будут приветствовать грядущие поколения.

*Перевод подготовлен С.В. КАРПУШИНОЙ
в лаборатории теории и истории культуры ИНИОН РАН*